Г.Н. Козуб

СИСТЕМНЫЕ СВЯЗИ ОТПЕРСОНАЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ КОНТЕКСТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

В статье исследуется системные связи производных отперсональных прилагательных со своими производящими. Выявляются контекстные значения исследуемых адъективов, сопоставляются с разрядовыми, фиксируемыми современными толковыми словарями. Анализируются узуальные и окказиональные производные прилагательные, делаются выводы о системном характере языковых явлений и о роли контекста в выявлении дифференцирующих связей между производящими и производными.

Ключевые слова: системные связи, отперсональные прилагательные, контекст,омореферентные, парореферентные, альтерореферентные связи, окказиональные слова.

У статті досліджуються системні зв'язки похідних відперсональних прикметників зі своїми твірними. Виявляються контекстні значення досліджуваних ад'єктивів, зіставляються з розрядовими, які фіксуються сучасними тлумачними словниками. Аналізуються узуальні та оказіональні похідні прикметники, робляться висновки про системний характер мовних явищ і про роль контексту у виявленні диференційних зв'язків між твірними та похідними.

Ключові слова: системні зв’язки, відперсональні прикметники, контекст, омореферентні, паро референтні, альтерореферентні зв’язки, оказіональні слова.

The article investigates the systemic connections of derivatives of impersonal adjectives with their producers. The contextual values of the investigated adjectives are revealed, they are compared with the discrete, fixed by modern explanatory dictionaries. Analyzed the conventional and occasional derivative adjectives, conclusions are drawn about the systemic nature of linguistic phenomena and the role of the context in the identification of differentiating links between producers and derivatives.

Key words: systemic connections, otpersonal adjectives, context, omoreferential, paroreferential, altero-referent connections, occasional words.

Отперсональные имена прилагательные вступают в сложные системно-структурные связи со своими производящими. Их семантика обусловлена системной способностью вовлекаться в омореферентные. парореферентные и альтерореферентные связи. Словообразовательные связи являются дифференцирующими в формировании и функционировании лексико-грамматических разрядов отперсональных прилагательных.

Одним из средств реализации системности выступает контекст. В нем отражаются все действительные связи и отношения, которые существуют между языковыми единицами. Множество конкретных реализаций однако не означает, что контекст сам порождает эти значения. "Он лишь реализует, дает статус

существования подлинного значения соответствующей языковой "единицы" (Зверев 1981: 33).

В задачу настоящей статьи входит - определить контекстные значения отперсональных прилагательных, соотнести их с разрядовыми значениями исследуемых адъективов. установить закономерности отражения референтной отнесенности производных.

В грамматической системе русского языка значительное место занимают производные отперсональные прилагательные. В тексте они реализуют самые разнообразные значения, фиксируемые толковыми словарями. Это значения родовой или индивидуальной принадлежности, общее относительное, значение свойственности, качественности. Их можно отнести к разрядовым, обычно они и фиксируются в ССРЛЯ в 17-ти томах. Выразителями подобной семантики в тексте выступают все лексико-грамматические разряды имен прилагательных.

Значение принадлежности является стержневым для отперсональных производных и прежде всего реализуется прилагательными с суффиксами *-ов, -ев, -ин, -ий.* Причем прилагательные с суффиксом *-ий* получают значение родовой принадлежности, а прилагательные с остальными суффиксами - индивидуальной принадлежности. Например: *Ей было лет тридцать, но выглядела она куда старше из-за* ***старушечьей*** *прически с куцым узелком на макушке* (А. Рекемчук); *Ну что ж, пусть едет, хлебнет полной мерой из горькой* ***бабьей*** *судьбины уже по-настоящему, а то она и вправду не знает, как это быть постоянно рядом при живом мужике* (П. Проскурин); *Рыжий испуганно мазнул зелеными глазами по* ***лейтенантову*** *лицу и торопливо заложил в пращу камень* (В. Ручинский); ***Девчонки****ны выдумки' Учительница ей ничего - ни слова! - не говорила* (Семья и школа 1986: №10). Следует отличать действительное значение производного и его контекстные проявления. Обычно притяжательное прилагательное в тексте может получать другое, переносное значение. Так, во фразе *Михаил нагнулся, почесал ее за ухом, на что оскорбленное, дамское, вернее****, стародевичье*** *достоинство и ухом не повело, и что-то шепнул ей* (Г.Пряхин) адъектив *стародевичий* на самом деле обозначает «признак по отношению к животному (собаке)».

Если языковая система ограничивает круг подобных производных прилагательными, отображающими семейно-родственные отношения, то в контексте закрепляется способность к широкой сочетаемости производящих основ с персональным значением с указанными формальными средствами. Порождением этой способности выступают окказиональные слова, заполняющие лакуны в словообразовательной парадигме: ***Трепачеву*** *лавочку закрываем* (Лит. газета.- 1988, 6 июля); *Остается заурядная, но чреватая осложнениями* ***салажъя*** *болезнь - разочарование в женской преданности* (Ю. Поляков); *Теперь-то после стольких страданий, страхов и слез, она убеждена, что ничего в нем не*

прозвучало, что дура она несчастная и что ей следует набраться духу и сделать так, чтобы ***слесаревой*** *ноги тут более не появилось* (Б. Васильев).

Значение индивидуальной принадлежности свойственно и прилагательным с суффиксом -ск-, в особенности - образованиям от имен собственных. Например: - *Домой собираешься? - Комбат иронически оглядел* ***ефрейторскую*** *стрижку* (Ю. Поляков); *Одним словом, дембельнулся с* ***командирской*** *женой* (Ю. Поляков); *...годы, которые к ним, вот к этим девчонкам, плюсовались, эти же годы из его,* ***чашкинской*** *жизни, вычитались* (Г. Головин); *Чистяков не видел Надю больше десяти лет, с того самого вечера, когда они на квартире Желябьева отмечали защиту диссертации* (Ю. Поляков).

Необычность словоупотребления в письменном тексте иногда отражается путем заключения слова в кавычки, например: - *Меженин, уберите со стола всю эту ерунду!Пора завтракать,- сказал Никитин в момент краткой тишины и сел в свое* ***«лейтенантское»*** *место...* (Ю. Бондарев); *И была еще одна примечательная особенность этой речи: Растропович как бы пророчествовал о своем* ***«дирижерском»*** *будущем* (Сов.культура.- 1990, 10 февраля). Родительный принадлежности в этих случаях снимает экспрессию, изменяется и стилистическая окраска. Ср.: *Кивок* ***спонсорской*** *головы* (головы спонсора.-Г.К.) *и живи мол. Пока* (Ком. правда.- 1990, 25 октября); *Уже в селах за тысячи километров от Нагорного Карабаха родные солдат с затаенным страхом провожают глазами толстую сумку у руля* ***почтальонского*** *велосипеда* (Ком. правда.- 1988, 3 октября).

Общее относительное значение имеет большинство прилагательных. А.Д. Зверев пишет о том, что в современных восточнославянских языках чуть ли не любое существительное с помощью суффикса -*ск*- может быть переведено в прилагательное (Зверев 1981: 157). Например: *Продавцы отвечали дружным хамством, тогда Бусыгин постучался в кабинет директора магазина, снова выслушивая* ***торгашеское*** *хамство, но уже на руководящем уровне* (Ю. Поляков).

Иногда лаконичность адъективной формы с общим относительным значением делает ее более уместной в заголовке или в стихотворной строке: *Разгром и крах, и* ***беженское*** *горе* (И. Одоевцева); ***Шпионские*** *страсти* (Ком. правда.- 1990, 11 ноября). Следует сделать оговорку, что в поэзии имена прилагательные, производные от субстантивов лица, крайне редки.

Общее относительное значение может не совпадать со словарным толкованием в результате того, что в речи закрепился жаргонизм, появившийся на основе стержневого значения субстантива. Например: *старик* - *старик*[2] (в армии: тот, кто служит 2-ой год) - *стариковский*[2]*'. Ах. ну, конечно, по приговору* ***«стариковского»*** *суда с этой минуты и до первой партии я поражен в правах и разжалован в салаги* (Ю. Поляков). В речи вообще может появиться новое слово на основе сложного развития жаргонизма-субстантива из обычного словоупотребления. Ср.: *демобилизация* - *дембель'* (лицо, увольняемое в запас) - *дембельский* . Например: *Один добродушный «старик» любезно предлагал желающим щелкнуться в его* ***дембельском*** *кителе* (приготовленным для

демобилизации.- Г.К.) - *два ряда значков, твердые с золотыми лычками погоны: Армии они не нужны, даже вредны, если верить замполиту, я без своих* ***дембельских*** *привилегий обойдусь* (Ю. Поляков). В последнем примере адъектив своим значением опирается на значение существительного со значением лица.

Значение «свойственный кому-либо» является переходным к качественному, г.е. прилагательные к качественности очень часто приходят через свойственность. Например: *Распустились, салабоны! - с* ***пенсионерско****й угрюмостью продолжал Зуб* (Ю. Поляков); *«Белокаменный Федор Иванович сидит в знакомой по многочисленный фотографиям* ***«шаляпинской»*** *позе* (Извест- 1986, 1 ноября). Здесь ***шаляпинская*** *поза* - поза, как у живого Шаляпина: поза, свойственная Шаляпину, имеется в виду раскованность, вальяжность; ***пенсионерская*** *угрюмость* - угрюмость, как у пенсионеров, свойственная пенсионерам.

Непосредственно же качественное значение реализуется двояко. В языковой системе имеются производные качественные прилагательные, у которых качественность заложена изначально. Она передается от производящей основы, на значение которой накладывается значение соответствующего суффикса: *Игорь Шкурдюк - просто шестерка при Чагине.* ***жуликоватый*** *человечек, которого я с наслаждением посадил бы года на два* (Г. Вайнер); *Был у нас раньше* ***подонистый*** *таксист* (В. Козлов). Значения таких прилагательных передаются в словаре как качественные (ср.: блондинистый «белокурый, светловолосый» ССРЛЯ 1950: 518) Не вызывает сомнения тот факт, что все производные в толковом словаре должны толковаться еще и через их производящую основу.

Качественное значение может обнаруживаться благодаря окружению. Такое значение могут приобретать почти все лексико-грамматические разряды независимо от их формальных показателей. Например: *Вся эта масса аморфного* ***мальчикового,*** *зеленого, только затрудняла движение к капсюлю, и парень отправил помощников в кузове тележки принимать мешки, а на земле управлялся сам* (Г. Пряхин). ССРЛЯ дает значение имени прилагательного ***мальчиковый*** как «предназначающийся мальчику, мальчикам» (ССРЛЯ 1957: 574). В контексте адъектив получает качественное значение, которое конкретизируется именами прилагательными *аморфного, зеленого.* Значение это уже заложено в основе. Контекст лишь помогает его реализовать, выявить с помощью окружения. Г.В. Колшанский пишет о том, что «категория нюанса... есть не что иное, как ординарный случай реализации конкретного значения языковой единицы, получающей затем свое обобщенное, абстрагированное описание на основе всех случаев реального конкретного употребления в языковой системе» (Колшанский 1980: 49). В предложении *Старшина Высовень медленно скашивает глаза в сторону замполита, потом снова смотрит на меня и в его взоре столько многообещающей* ***отеческой*** *теплоты, что я пулей срываюсь вниз, вмиг обрастаю обмундированием, на бегу опоясываюсь ремнем, вылетаю на улицу и врезаюсь в строй* (Ю. Поляков) обнаруживается не только качественное значение, но и переданы тончайшие его оттенки. Адъектив ***отеческий*** имеет явно

отрицательную окраску. Качественное значение приобретают и прилагательные, образованные от имен собственных. Например: *Кажется, красоты нет без уверенности в себе, разве что* ***левитановск****ая* (С. Залыгин); *И лицо широкое, никакого привычно* ***чеховского,*** *усталого аскетизма* (Г. Пряхин); *О духовной щедрости как особости личности,* ***донкихотской*** *и уже немодной черте характера, не как навязанной извне миссии, а как естественной потребности души* (Ком. правда 1990: 23 декабря).

Все указанные выше значения реализуют окказиональные прилагательные: *Жена его была донской казачкой, а дочка - тетя Клава - слегка* ***калмыковатая*** (А. Рекемчук); *Она написала письмо* ***разгильдяевой*** *подруге и попросила повлиять* (Ю. Поляков). Необычным является выражение *"педиатру -****педиатрово"*** во фразе: *Вместо сложившегося у нас положения "педиатру -* ***педиатрово****, а участковому все остальное", за рубежом готовят врачей, которым все возрасты покорны* (Коме, правда 1987: 10 декабря). Это меткое выражение возникло под влиянием библейского *кесарево - кесарю, а божие -богу.* Данная модель настолько полюбилась, что распространяется и на устную речь (ср.: *инженеру* ***инженерово,*** *читателю -* ***читателево*** - уст. речь). В тексте эти выражения, созданные по модели известного фразеологизма, конкретизируют его значение "каждому свое". Окказионализмы не появляются в речи случайно. В свое время еще Л.В. Щерба писал о том, что "индивидуальная речевая система является лишь конкретным проявлением языковой системы" (Щерба 1931: 123). Образование окказиональных слов - это также одно из проявлений системности в языке. Включаясь в дихотомию "язык-речь", они являются "речевой организацией не реализованных языком возможностей, заложенных в его системе" (Лыков 1973: 92).

Контекстные значения не исчерпываются значениями принадлежности, свойственности, качественности. Отперсональные прилагательные могут обнаруживать временное значение, которое определяется как окружением, так иногда и формальными средствами, в частности - префиксом. Во фразе *Тут, началось такое* ***шпанистое*** *время, такая многоэтажная инфляция, что связи связями, дружба дружбой, а истина все дороже\...* (Известия.- 1990, 2 октября) значение прилагательного ***шпанисто****е* реализуется в контексте. Здесь имеется в виду время, когда развелось много шпаны, хулиганов (под шпаной подразумеваются корреспонденты газеты «Известия»). В тексте, таким образом, звучит ирония. В следующих примерах на время указывает префикс: *Очень похоже на историю, свидетелем которой был я сам в еще* ***добичевский*** *период* (Труд.-1991, 2 октября), *Когда первые стихи Друскина, еще не печатавшиеся, пошли гулять по студенческим тетрадкам, а было это в злом,* ***беспоэтном*** *48-м году...* (Огонек.- 1991.-№21).

Субъективное значение обнаруживает прилагательное ***бомжовый, пенсионерский*** в следующих контекстах: ***Пенсионерский*** *бизнес в отличие от прочих явление как бы разовое, вроде шариковой ручки* «Bic» (Огонек.-1992.-№ 10); *Мне просто интересно, догадывается ли новый градоначальник Лужков, что*

бомжовая *жизнь прочно и основательно становится неизбежностью для многих и многих* (Огонек- 1992.-№34-35).

Контекст может выявлять и локальное значение: *Только лишь на шоссе, на коротком плече от Аэропорта до Сокола пять павильонов, не считая тех, что не на «**инвалидной**» стороне, а в глубине и не счесть* (В.Смирнов).

Наконец, контекст зачастую обнаруживает конкретную соотнесенность с производящей основой. Иногда эти отношения оказываются довольно неожиданными, например: *Белая - деревня не просто **стариковская** Белая - деревня **старушечья*** (Г.Пряхин); *«Люмпену» нечего продавать, «кроме своих цепей», равно как и «номенклатуре». Разве что **номенклатурную** улыбку. **Номенклатурная** улыбка* - это улыбка конкретного человека, номенклатурного работника.

Множество конкретных реализаций только подтверждает мысль об общем характере языковой системы, конкретным воплощением которой является речь. Контекст помогает выявить действительные связи между референтом-производящим - производным. Он реализует то потенциальное, что заложено в системе языка.

Литература:

Зверев А.Д. Словообразование в современных восточнославянских языках- М.: 1981.

Колшанский Г.В. Контекстная семантика.- М., 1980.

Лыков А.Г. Синтагмо-парадигматика окказионального словообразования // Очерки по лексике и словообразованию. - Ростов-на-Дону, 1973.

ССРЛЯ - Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.- М.-Л.. 1950.-Т.1.

ССРЛЯ - Словарь современного русского литературного языка: В 17 т.- М.-Л., 1957.-Т.6.

Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Известия АН СССР.- М., 1931.